

Она решила, что не скажет ничего осуждающего. В основном она была просто расстроена тем, что ей пришлось встретиться с ним в такой щекотливой ситуации, и предпочла бы, чтобы он вел себя более сдержанно. Именно такой подход она и решила использовать.

Диана начала свой день с того, что приготовила себе чашку кофе и принялась перебирать почту за последние два дня. Джордж вошел на кухню в пижаме.

- Доброе Утро, Мам.

- Привет, Джордж. Как спалось? - она продолжала сортировку, не поднимая глаз.

- Хорошо. А ты?

Диана остановилась и посмотрела в окно.

- Как младенец. Так приятно наконец-то избавиться от бракоразводных дел. Роберт наговорил обо мне ужасных вещей, - Диана продолжала смотреть. Она почувствовала, как к ней возвращаются слезы.

- Ты уже говорила это ранее. Я немного удивлен этим. Он всегда был добр ко мне, и я не видел, чтобы он плохо обращался с тобой, - Джордж никак не мог понять, почему его мать и Роберт развелись, и теперь ему стало любопытно, почему.

- Должно быть, он плохо обращался с тобой, когда вы были наедине, верно? - обеспокоенно спросил Джордж.

- Все немного сложнее, - Диана вытерла слезы с глаз и попыталась снова взять себя в руки.

- Мам, что случилось? - Джордж обнял мать своей длинной рукой, чтобы утешить ее.

Диана похлопала сына по плечу и направилась к кофеварке, чтобы взять новую чашку кофе.

- Полагаю, ты уже достаточно взрослый, чтобы заслужить полное объяснение, - Диана села за кухонный стол. Джордж сел рядом с ней.

- Он хотел от меня намного больше того, что я могла предложить. Он говорил, что не хватает... физической близости... достаточной для него. Что это была частая проблема, которая выводила его из себя. Мы не редко ссорились из-за этого...

Лицо Дианы начало краснеть. Она посмотрела в окно, явно расстроенная.

- Мне очень жаль. Тебе не обязательно слушать все это. Просто приятно иметь возможность поговорить об этом с кем-то, кто знает мою ситуацию.

Джордж понятия не имел, что все это было проблемой, но когда он думал о своей маме и своем бывшем отчине, ему пришло в голову, что он не мог вспомнить ни одного случая, когда бы он видел, как они открыто выражают какую-либо физическую привязанность друг к другу. Добавьте к этому несколько раз, когда он пытался подслушивать их после того, как они закрывали дверь в свою спальню ночью (чтобы определить, занимаются ли они сексом), и не слышал ничего, кроме разговора, картина начинала сама собой складываться. В этот момент он пожалел маму за то, что она оказалась в таком положении.

- Ну, по крайней мере, теперь ты можешь найти кого-то, кто подходит тебе больше, верно? - Джордж пытался поднять матери настроение.

Диана улыбнулась сыну. - Не думаю, что в ближайшем будущем начну встречаться. На самом деле, я думаю, что мне стоит встретиться с терапевтом или врачом или кем-то ещё, кто поможет мне. Возможно, Роберт был прав. Возможно, я действительно недостаточно уделяю этому внимания, - Диана встала из-за стола и принялась перебирать и мыть посуду в раковине.

Диана тихонько подыскивала нужные слова.

- Я не особо чувствую влечение к мужчинам и необходимость в близости, Джордж. Я действительно не думаю о сексе, и обычно никогда не хочу им заниматься. Просто я такая, какая есть. Такой, какой я была всегда. Я знаю, что это моя собственная проблема.

После того как она произнесла эти слова, произошло нечто любопытное. Она почувствовала огромное облегчение, рассказав кому-то о своей тайне. Несмотря на то, что это был ее сын, она почувствовала, что по крайней мере часть ее бремени была снята с нее.

- Ух Ты, Мам. Но... - Джордж замолчал.

- Что, Джордж?

- Но я думаю, что такой красивой женщине, как ты, не стоит так забивать себе голову. Ты самая красивая женщина, которую я когда-либо видел и тебе совсем не стоит переживать об этом!

Диана обошла вокруг стола и крепко обняла сына. - Спасибо, малыш, - тихо сказала она. Держа сына в руках, чувствуя некоторый катарсис от их разговора, она почувствовала, как ее переполняют эмоции. Она снова заплакала, и сын успокоил ее, приблизившись, чтобы крепко обнять маму. Они держались друг за друга, пока Диана тихо всхлипывала, ее плечи тряслись.

- Все в порядке, мама. Все кончено. Выпусти все наружу, - утешил ее Джордж. Но даже когда

его мать плакала в его объятиях, она заводила его. Ему нужно было вырваться, прежде чем она почувствует его растущую эрекцию.

Слезы Дианы утихли, и ее тело расслабилось. Она шмыгнула носом, и Джордж поцеловал ее в щеку. Она взяла салфетку, высморкалась и снова уселась за стол.

После короткого молчания Джордж начал свою заранее запланированную исповедь.

- Мам, мне нужно кое о чем с тобой поговорить. Я просто хотел сказать, Ну, ты знаешь, вчера, когда...

- Да, - перебила его Диана.

- Да, я давно хотел поговорить с тобой об этом, Джордж, - она снова посмотрела на сына.

- Мама, мне так неловко. Я почти никогда так не делал, - солгал он, - и один из немногих разов, когда я это делал был вчера, когда ты вошла ко мне. - Джордж покачал головой.

- Джордж, я не наивна. Я знаю, что подростки... молодые люди твоего возраста... мастурбируют. Ты как раз находишься в том возрасте. Нет нужды притворяться, что этого никогда не случилось. Все, чего я от тебя жду, - это быть более осторожным. Держите эту деятельность в уединении своей комнаты, а не в нашем зале. - Диана протянула руку и нежно похлопала Джорджа по плечу.

- Боже, это так неловко, - ответил он.

- Ну, нам больше не нужно об этом говорить, - Диана отхлебнула кофе и улыбнулась.

- Спасибо, Мам. Мне нужно учиться. Я буду в своей комнате, если понадобится. - Он ушел с чашкой кофе в руке.

Вернувшись в свою комнату, Джордж запер дверь и, глубоко вздохнув, сел за стол перед ноутбуком. "Черт возьми, она такая сексуальная!" - подумал он. Для Джорджа его мама была богиней. Она обладала совершенным телом, лицом и умом; она была полным набором лучших качеств присущих женщине. Он тайно собирал фотографии и видео похожих моделей, которые напоминали ее на бесплатном порно-сайте, к которому он принадлежал. Все его сексуальные фантазии были связаны с матерью.

С того момента, как он начал мастурбировать, Джордж всегда представлял в воображении свою маму. Однако это был не так просто как могло показаться, так как она не давала ему много материала. Она никогда не носила сексуальную одежду и всегда держала двери в свою спальню и ванную закрытыми и запертыми, когда была в них. Он почти никогда не видел декольте и того, что выдало бы её груди DD или даже чашки. В основном он дрочил на ее

мысленные образы, которые ему приходилось выдумывать, основываясь на том, как она выглядела в более облегчающей одежде.

Сегодня он узнал кое-что новое о своей маме. Очевидно, она и есть та, кого называют "фригидная". Он прочитал о "женской импотенции" на каком-то веб-сайте, где была статья, которую он искал для школы. Заинтересовавшись своей догадкой, он вышел в интернет и исследовал эту тему.

Он нашел хороший сайт, который описывал женскую импотенцию следующим образом: "женская сексуальная дисфункция. Избегание интимных ситуаций, чрезмерная осторожность в обнажении тела, отсутствие сексуального влечения и т. д." Джордж прочел вслух результаты своих исследований. - Симптомы в точности, как описала мама.

Джордж продолжал читать.

Диана ответила на несколько писем, сидя в одиночестве в домашнем офисе. Ей было трудно успокоить голоса в своем сознании. Она не могла избавиться от унизительно темы прошлых бесед, всплывших в её памяти: "Диане было бы приятнее работать над кроссвордом, чем заниматься сексом". - слова Роберта, обращенные к ее адвокату, были такими холодными, такими осуждающими. Она не могла понять, как он мог быть таким жёстким. И все же они были правдивы. И она ненавидела это.

- Три года моей жизни ушло на эти отношения.

"Все, чего он хотел, - это секса", - подумала она. - И часть моей компании, - напомнила она себе. Эта последняя фраза заставила ее почувствовать себя немного лучше после развода.

Диана продолжала отвечать на письма еще полчаса, а потом решила принять долгий горячий душ.

Под водой ее тело словно таяло. Она находилась в очень трудном эмоциональном положении, и это ее расстраивало. Она рассеянно мыла свои мягкие, пышные груди, чувствуя, как ее соски слегка напряглись. Она перешла к намыливанию своих подтянутых ног и гладкого живота. Вода была великолепна. Она наклонилась и потеряла мыло между ног. Когда ее руки скользнули по мыльной киске, она с удивлением почувствовала, как по коже побежали мурашки.

Мысль о пенисе сына внезапно и неожиданно заполнила ее мысли. Она вспомнила, каким гладким и толстым он выглядел, пульсируя в его руке. В ее памяти, она думала, что он сиял, когда лежал там между его ног. Она видела его лишь мгновение, но его очертания запечатлелись в ее сознании, и она подумала, что он выглядит чудесно. В последний раз она видела его, когда купала его в детстве.

- Он действительно вырос в прекрасного мужчину... - улыбнулась она.

Она рассудила, что этот превосходный инструмент, намного больше, чем у его отца или Роберта. Меньшего она и не ожидала от своего сына.

Впервые за долгое время она почувствовала Сексуальное Возбуждение. Мысль о пенисе сына возбуждала ее.

Диана принялась энергично тереть клитор. Ей должно было быть стыдно, но ее возбуждение было совершенно естественным. У нее была нормальная, естественная реакция на вид взрослого эрегированного пениса. Эта мысль заставила ее почувствовать, что она не такая уж и странная, вместо того, чтобы регистрироваться как девиантная или кровосмесительная. Она просто не думала об этом так. Ей казалось, что все в порядке. На самом деле, это было даже лучше, чем нормально.

Она погладила клитор, потом добавила еще мыла. Она так давно не прикасалась к себе. После еще нескольких поглаживаний она подумала: "что я делаю?" - и остановилась.

Этот момент ускользнул от нее. Этого просто не хватало. Она не могла собрать достаточного желания, чтобы поддерживать сексуальную мысль более нескольких мгновений за раз. Эмоционально истощенная и физически расстроенная, она плюхнулась на мраморную плитку душевой кабины. Она была в полном беспорядке.

- Я даже мастурбировать не умею! - Она громко заплакала, потом снова почувствовала себя подавленной и разрыдалась на несколько минут.

Наконец она взяла себя в руки и закончила принимать душ. Она сполоснулась, вытерлась и накинула халат. Она и не подозревала, что плакала так громко, что сын услышал ее в соседней комнате.

<http://erolate.com/book/162/1194>